

После того как Широкумен распределила топливо между тяжелыми кораблями, Мамочка-авианосец попрощалась с Юкикадзэ и Кливлендом. Прихватив с собой группу новоиспеченных выпускниц Академии Канмусу, она покинула этот район, а перед самым уходом незаметно вложила в руку Юкикадзэ стопку купонов на донат.

Юкикадзэ поначалу наотрез отказывалась принимать эти деньги, стыдясь подобного присвоения ресурсов, но под настойчивым давлением Мамочки-авианосца и уговорами Кливленда ей все же пришлось смириться и забрать этот нечестный доход.

Проводив взглядом отряд Мамочки-авианосца, Юкикадзэ тут же перевела взгляд на стоявшую рядом Широкумен:

— Мы собираемся уходить. Широкумен, куда ты теперь? Если нам по пути, можем тебя проводить.

Широкумен замахала руками:

— Нет, спасибо, не нужно. Совсем скоро начнется безопасный фарватер, который патрулирует флот, там проблем не будет. К тому же нам не по пути, не хочу вас утруждать.

Кливленд кивнула, осторожно огляделась по сторонам и, убедившись, что в небе нет вражеских разведывательных дронов, аккуратно достала из своего пространства корабельного снаряжения целую гору ресурсов и сунула их Широкумен:

— Это твоя доля. Будь осторожна в пути, не заплывай в отдаленные воды. Если снова встретишь тяжелый крейсер Бездны, я тебя уже не спасу. Надеюсь на скорую встречу.

Широкумен кивнула, приняла ресурсы из рук Кливленда и, помахав на прощание, отплыла прочь.

Глядя на удаляющийся силуэт, Юкикадзэ тихо вздохнула и пробормотала себе под нос:

— Ну и безрассудный же этот транспортный корабль. Притащиться в такую даль без единого корабля сопровождения... если бы не мы, она бы уже пошла ко дну.

— Для некоторых адмиралов Канмусу — всего лишь разумные инструменты в человеческом обличье, — отозвалась Кливленд. — Ради выгоды такие люди готовы отправить своих подчиненных на верную смерть. Имея достаточно ресурсов и Призыватель Канмусу, они могут штамповать их бесконечно. Это, увы, обычное дело.

Юкикадзэ нахмурилась, чувствуя, как внутри закипает гнев. В Академии Канмусу наставница Акаги всегда учила их, что адмирал и Канмусу — лучшие партнеры, почти как семья. Почему же существуют адмиралы, способные на такие бесчеловечные поступки?

Заметив нахмуренные брови Юкикадзэ, Кливленд усмехнулась и, протянув руку, взъерошила

ей волосы:

— Не переживай, таких адмиралов меньшинство. Я сама слышала об этом только от старших. Наш адмирал очень добр, он относится к нам в Чжэньшоуфу как к родным и никогда не опустится до такого дерьмового поведения. А вообще, я и не знала, что Юкикадзэ умеет так волноваться о других. Думала, ты, как и Бисмарк, сплошной кусок льда.

— Идиотка! Перестань! Какое мне дело до того, дерьмовый адмирал или нет, я всего лишь Канмусу, которая бежит в экспедиции! Отпусти, ты мне всю причёску испортила!

Кливленд довольно хмыкнула, не прекращая своих манипуляций:

— Ну-ну, не каждая может удостоиться моего фирменного поглаживания по голове. В Чжэньшоуфу к нему очередь выстраивается, так что учись получать удовольствие, Юкикадзэ.

— Тц, неудивительно, что адмирал отправил тебя подальше от базы. Твое присутствие — самая опасная переменная в его гареме.

Юкикадзэ с видом крайнего отвращения отмахнулась от руки Кливленда, достала полученные от Мамочки-авианосца купоны и протянула их напарнице:

— Держи. В бою с тяжелым крейсером Бездны весь урон нанесла ты, я почти не участвовала, да еще и опыт за добивание забрала. Возьми эти купоны, так мне будет спокойнее.

Кливленд прищурилась, подалась вперед и, протянув руку, приподняла Юкикадзэ за подбородок:

— Тц-тц, надо же, как моя Юкикадзэ обо мне заботится. Хоть ты и пытаешься это скрыть, но этот цундэрэ-тон и поведение... Ох, маленькая Юкикадзэ, если корабль тебе нравится, нужно говорить об этом громко. Скажи сестренке, что любишь меня, э-хе-хе...

На лбу Юкикадзэ проступили черные линии, и она, не церемонясь, сунула купоны обратно в свое снаряжение:

— Не дожدهйся. Кливленд, не будь такой самовлюбленной. С твоим характером в Академии Канмусу ты бы не продержалась и трех фраз: либо тебя бы забили в тренировочном зале, либо ты бы сама подорвалась на своих же торпедах или снарядах из-за криворукости.

Кливленд неловко рассмеялась, почесав затылок:

— Ого, в Академии Канмусу всё так сурово? Неужели учителя не вмешиваются?

Юкикадзэ одарила её пугающе дружелюбной улыбкой:

— Если бы на месте Акаги была ты, ремонтный док в школе пришлось бы расширять в десять раз.

— Ой-ой, Юкикадзэ, ты сомневаешься в моих силах? Впрочем, Акаги и правда посильнее меня будет. Ума не приложу, как вы, сорванцы, умудрялись творить столько бед под началом легендарного корабля.

Кливленд покачала головой и, развернувшись в сторону Чжэньшоуфу Синъюэ, поплыла вперед, продолжая ворчать.

Юкикадзэ пожала плечами и последовала за ней, попутно вертя в руках неизвестно откуда взявшийся герметичный пузырек с нарисованным черным черепом:

— Я примерная ученица и не знаю, чем занимались те хулиганки. Зато я прекрасно знаю, почему их потом несли в ремонтный док. Если адмирал окажется тем самым дерьмовым типом, который использует Канмусу как инструмент, я не побрезгую снова стать спасательным кораблем.

— Какого черта?! Юкикадзэ, что это за дрянь у тебя в руках?! Выбрось немедленно! Вы там в своей Академии все такие ненормальные? И вообще, производство и продажа обедненного урана запрещены, где ты его взяла?

Кливленд случайно бросила взгляд назад и покрылась холодным потом, увидев содержимое флакона.

— А, это? На досуге с Кавадзэ экспериментировали в школьной лаборатории. Так как мы бедные студентки и купонов на донат не хватает, просто оставила себе как коллекционный экземпляр.

— Коллекционируешь такую опасность?! Акаги тебя не остановила? Выбрасывай сейчас же!

<http://bllate.org/book/21292/2158978>